

УДК 911.375.4

ТУРИСТКО-РЕКРЕАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ КРЫМСКОГО РЕКРЕАЦИОННОГО РАЙОНА

Яковенко И. М., Войтеховский Д. В.

*Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: voitehovskiydmitry@mail.ru*

В статье анализируется роль туристско-рекреационных ресурсов в развитии системы расселения Крымского рекреационного района. Обозначена взаимозависимость между плотностью населения и рекреационным потенциалом территории. Рассмотрена пространственная структура закономерностей развития системы расселения в районах с различным уровнем обеспеченности и использования туристско-рекреационных ресурсов.

Ключевые слова: система расселения, туристско-рекреационные ресурсы, рекреационный комплекс.

ВВЕДЕНИЕ

Формирование системы расселения региона – результат действия множества факторов. Большинство из них имеет универсальный характер и широко рассматривается в научных работах географов-обществоведов. Менее изученным остается комплекс факторов как генерирующего, так и реализующего характера, проявляющихся в определенных природных и социально-экономических условиях и влияющих на развитие систем расселения населения. К этой группе факторов можно отнести и туристско-рекреационный ресурсный потенциал территории, актуализация которого не только стимулирует развитие туристско-рекреационной специализации региона, но и создает предпосылки формирования специфических систем расселения.

В современной научно-методической литературе изучение взаимосвязей рекреации и расселения ведется с двух основных позиций. С одной стороны, в рамках географии населения рекреационный комплекс рассматривается как фактор развития системы расселения. Особую градообразующую роль рекреации в своих работах подчеркивали Лаппо Г. М., Ковалев С. А., Яковлева С. И., Кудрявцев В. Б. С другой стороны, в работах по рекреационной географии уже расселение рассматривается в качестве фактора развития рекреационной системы (Мироненко Н. С., Твердохлебов И. Т., Лукьянова Л. Г. и др.).

Оба обозначенных подхода, отражая специфику собственного предмета исследований, сходятся в косвенном характере рассмотрения проблемы взаимодействия системы расселения и рекреации. Вместе с тем комплексный анализ обозначенной выше проблематики относится к слабо разработанному направлению отечественных общественно-географических исследований. Особую актуальность тема сопряженного анализа туристско-рекреационных ресурсов, территориальных рекреационных систем и систем расселения представляет для Крымского региона, где особенности общественной организации территории и пространственная

конфигурация поселений нередко задаются структурой и территориальной дифференциацией туристско-рекреационного ресурсного потенциала.

Целью данной статьи является поиск взаимосвязей и взаимозависимостей в развитии системы расселения и туристско-рекреационного комплекса Крыма, основанного на реализации потенциала имеющихся туристско-рекреационных ресурсов региона. В изучении ресурсной составляющей процесса развития системы расселения в рекреационных районах Крыма мы опирались на результаты комплексных исследований туристско-рекреационного потенциала Р. Крым и г. Севастополя, проводимых коллективом авторов географического факультета Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского и изложенных в монографии под редакцией Яковенко И. М. [1]. Основой для изучения системы расселения полуострова послужила Всекрымская перепись населения 2014 г. и официальные статистические данные о демографических показателях в Республике Крым [2].

В рамках поставленной цели решались следующие задачи:

- изучить пространственную структуру рекреационно-туристских ресурсов полуострова и интенсивность их использования;
- рассмотреть структурные особенности системы расселения полуострова;
- провести анализ взаимосвязей развития системы расселения и имеющихся туристско-рекреационных ресурсов.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Формирование системы расселения Крыма началось задолго до становления рекреационного хозяйства полуострова. Как видно из рис. 1, первые населенные пункты часто формировались на территориях с благоприятными природными условиями, которые совпадали с районами концентрации значительного рекреационно-ресурсного потенциала (Южный берег Крыма, западное побережье, побережье Керченского полуострова).

В течение длительного периода первые населенные пункты полуострова развивались в отсутствии рекреационной функции, что обусловило формирование планировочной структуры, не рассчитанной на осуществление данной функции и в перспективе. Появление первых рекреационных предприятий в XIX в. [3] и дальнейшее стремительное развитие отрасли на базе сложившейся ранее расселенческой структуры послужило весомым стрессовым фактором социально-экономического развития поселений – будущих курортных центров. Несоответствие консервативной системы расселения новым рекреационным функциям является первопричиной многих конфликтных ситуаций, имеющих место и в настоящее время.

Формирование рекреационной системы полуострова в значительной мере отражает характер пространственных сочетаний туристско-рекреационных ресурсов полуострова. Согласно общепринятой типологии, Южный и Юго-Западный рекреационные районы Крыма признаны районами с наиболее высокими значениями туристско-рекреационного ресурсного потенциала [1]. Высокую оценку

потенциала имеют Юго-Восточный, Восточный и Западный районы Крыма. Обладая схожим набором основных видов рекреационных ресурсов (климатические, пляжные, культурно-исторические), обозначенные типы отличаются степенью актуализации данных ресурсов, которая значительно выше на юге и юго-западе полуострова. Третий тип рекреационных районов представлен Центральным районом, который, обладая средней степенью разнообразия рекреационных ресурсов, имеет значительный туристско-рекреационный потенциал, основанный на геоморфологических, ландшафтных и флористических ресурсах. Отдельным типом обозначен Северо-Западный район полуострова, где на побережье сосредоточены слабо актуализированные пляжные, ландшафтные и геоморфологические рекреационные ресурсы. Самыми низкими значениями рекреационного потенциала характеризуется Северный район, в котором, однако, также можно выделить практически незадействованные в практике рекреации и туризма ландшафтные и фаунистические ресурсы.

Основываясь на приведенной выше типологии, легко проследить пространственное совпадение ведущих рекреационных центров полуострова с районами с высоким туристско-рекреационным потенциалом. Особый научный интерес также представляет поиск иного ряда взаимосвязей между туристско-рекреационным потенциалом и системой расселения. Рассчитав показатель средней плотности населения по рекреационным районам Крыма и сравнив его с показателями рекреационного потенциала, можно проследить степень тяготения населения к районам, хорошо обеспеченным рекреационными ресурсами.

Опираясь на данные, представленные в табл. 1, можно заключить, что наибольшими показателями плотности населения обладают районы, которые не только характеризуются высоким уровнем рекреационного потенциала, но и имеют значительную степень его актуализации (Южный и Юго-Западный рекреационные районы). При этом весомая часть территории полуострова, хорошо обеспеченная рекреационными ресурсами, характеризуется неравномерной либо средней степенью реализации рекреационного потенциала и обладает относительно невысоким показателем плотности населения. Данные районы на сегодня представляют собой некий «резерв», который, в случае интенсификации рекреационно-хозяйственных процессов, станет новым полюсом притяжения населения.

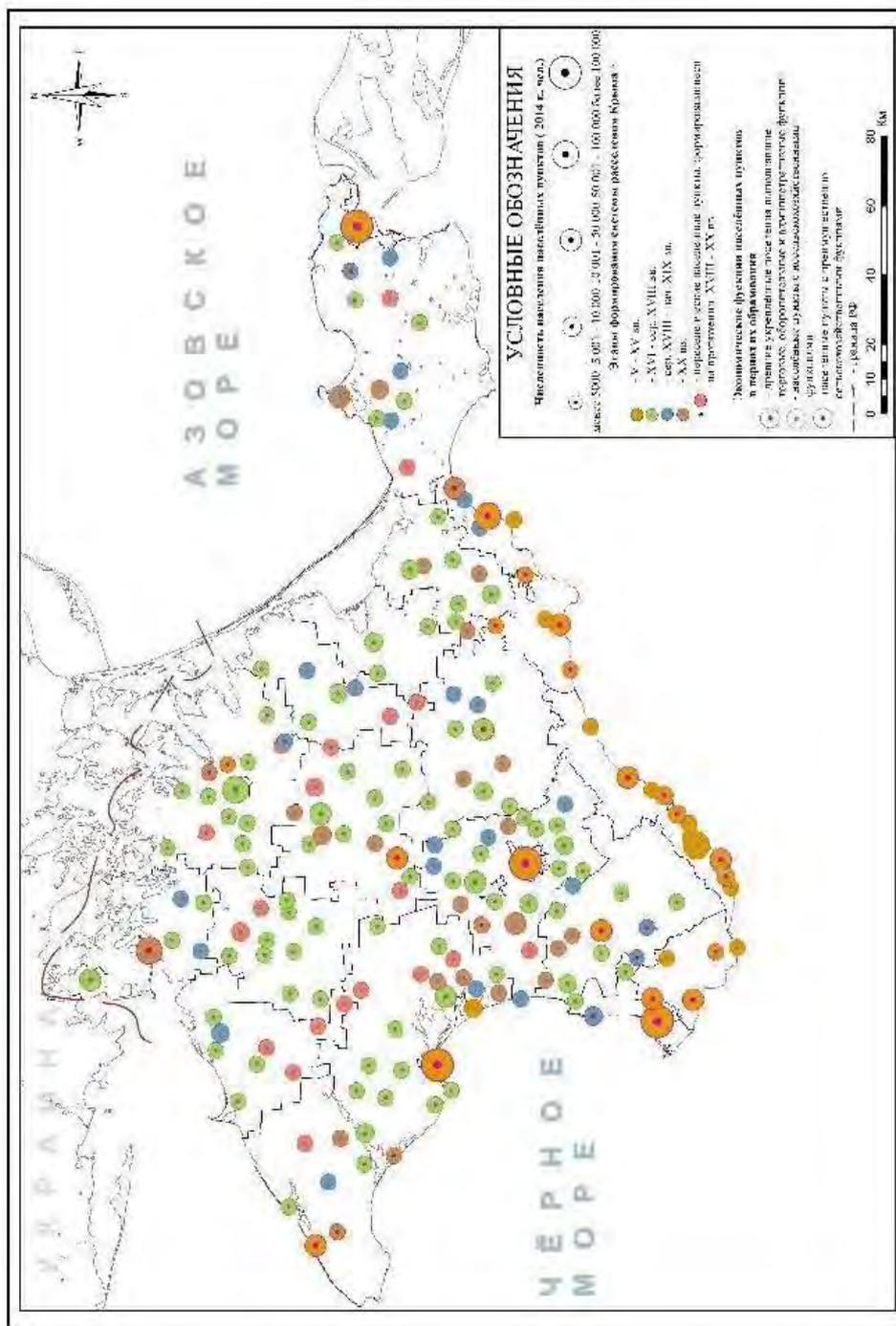

Рис. 1. Формирование системы расселения Крыма (составлено автором)

Таблица 1.

Плотность населения рекреационных районов Крыма (составлено по [1; 2])

Рекреационный район	Уровень рекреационного потенциала	Степень актуализации рекреационных ресурсов	Средняя плотность населения, чел. / кв. км
Южный	высокий	высокая	227,05
Юго-Западный	высокий	высокая	461,99
Юго-Восточный	высокий	неравномерная	150,03
Восточный	высокий	неравномерная	73,33
Западный	высокий	неравномерная	88,94
Центральный	высокий	средняя	4,71
Северо-Западный	средний	низкая	22,42
Северный	низкий	низкая	36,16

Пространственное распределение рекреационных ресурсов неоднородно и значительно различается в пределах рекреационных районов. Для более детального рассмотрения пространственных взаимосвязей между рекреационными ресурсами и системой расселения нами была составлена представленная на рис. 2 карта. Ее анализ позволяет заключить, что при относительно небольшом числе населенных пунктов, Южный, Юго-Западный и Юго-Восточный рекреационные районы полуострова отличаются их стабильной динамикой. Наибольшая концентрация поселений наблюдается в Южном рекреационном районе (6–12 населенных пунктов/кв. км), уменьшаясь с продвижением на восток и на запад. Удельный вес пространственных сочетаний рекреационных ресурсов в площади района здесь наиболее высок и местами превышает показатель 70 % [1]. Среди рекреационных ресурсов выделяются климатические, пляжные, геоморфологические, природно-антропогенные и биологические ресурсы. Существенно более низкими показателями удельного веса рекреационных ресурсов в площади района характеризуются Западный, Восточный и Северо-Западный рекреационные районы, где рекреационную специализацию формируют пляжные, климатические, бальнеологические и грязевые виды рекреационных ресурсов.

Концентрируясь вдоль линии побережья, где располагаются наиболее крупные населенные пункты обозначенных районов, рекреационные ресурсы, за редким исключением (г. Саки, г. Евпатория), отличаются низкой степенью их использования. Актуализация ресурсного потенциала в перспективе может стать стимулом к развитию ныне существующих населенных пунктов и формированию новых поселений. Так, например, оз. Чокрак, входящее в Керченскую группу соляных озер и являющееся в определенной мере аналогом Сакского озера (главного грязелечебного курорта Крыма), на сегодняшний день абсолютно не задействовано в рекреационном хозяйстве полуострова.

ТУРИСТКО-РЕКРЕАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ
КРЫМСКОГО РЕКРЕАЦИОННОГО РАЙОНА

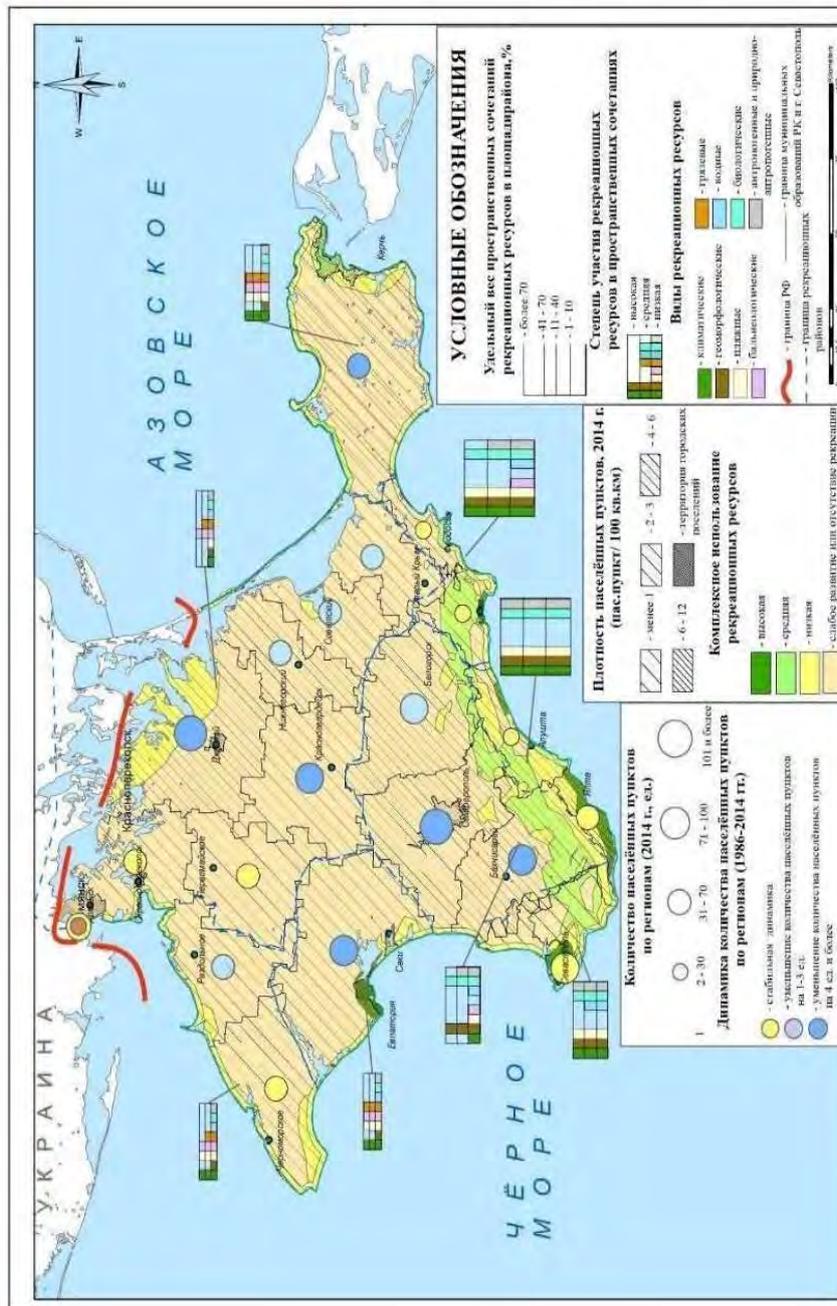

Рис. 2. Рекреационный потенциал системы расселения Крымского рекреационного района (составлено по [1; 2])

Налаживание рекреационного использования значительных запасов иловых грязей Чокракского озера (4600 тыс. кв. м против 4046 тыс. кв. м. у Сакского озера) в перспективе может привести к формированию нового населенного пункта рекреационной специализации.

Низкие темпы динамики числа населенных пунктов демонстрирует Центральный рекреационный район, где рекреационные ресурсы и их сочетания приурочены к горным территориям и небольшому отрезку черноморского побережья в районе пгт Николаевка. Интенсификация рекреационного использования ресурсного потенциала горных территорий может стимулировать развитие многих видов спортивного туризма, экологического и культурного туризма и рост сельских населенных пунктов, на базе которых будет развиваться специальная туристская инфраструктура. В приморской зоне района по мере усиления рекреационной функции будет наблюдаться рост численности жителей уже существующих сел и поселков.

Северный рекреационный район полуострова, имея ограниченный туристско-рекреационный ресурсный потенциал, крайне низкую степень рекреационной освоенности территории и признаки депопуляции, в будущем может использовать рекреационное хозяйство в качестве дополнительного стимула развития сельских населенных пунктов. Сложившаяся сельскохозяйственная специализация региона определяет хорошие перспективы в развитии сельского и этнографического видов туризма, включающих также элементы гастрономических и винных туристских программ.

Значительный положительный эффект в развитии системы сельского населения Крыма можно прогнозировать с учетом развития этнического туризма на базе зон компактного проживания малых народов Крыма (например, бывшие немецкие колонии Розенталь, Нейзац – сейчас села Ароматное и Красногорье Белогорского района; с. Лобаново Джанкойского района, с. Макаровка Первомайского района – чешские этнические поселения и др.) [4].

ВЫВОДЫ

Сопряженный анализ рекреационного потенциала территории Крыма и структурных и динамических особенностей системы расселения полуострова позволил установить глубокую взаимозависимость между расселением и рекреационным комплексом территории.

Расчет плотности населения рекреационных районов с различным ресурсным потенциалом подтвердил закономерность, связанную с тяготением населения к регионам, хорошо обеспеченным туристско-рекреационными ресурсами, с высокой степенью их использования (Южный и Юго-Западный рекреационные районы Крыма).

Определена значительная роль рекреации как стимула развития населенных пунктов полуострова. Стабильная динамика числа поселений наблюдается в районах с высоким уровнем рекреационного потенциала и значительной степенью использования рекреационных ресурсов (Южный, Юго-Западный рекреационные

ТУРИСТКО-РЕКРЕАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ КРЫМСКОГО РЕКРЕАЦИОННОГО РАЙОНА

районы Крыма). Выявлены территории «резерва» для развития системы расселения, обладающие высоким показателем рекреационного потенциала на фоне низкого уровня его использования (прибрежные территории Западного, Восточного и Юго-Западного рекреационных районов, район Керченских соляных озер (оз. Чокрак), предгорные и горные территории Центрального рекреационного района).

Таким образом, туристско-рекреационные ресурсы, выступая основой для развития рекреационного хозяйства Крыма, являются одним из ведущих факторов развития системы расселения полуострова

Список литературы

1. Туристско-рекреационный ресурсный потенциал Республики Крым и г. Севастополь / под ред. Яковенко И. М. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2015. 408 с
2. Основные демографические показатели Республики Крым на 1 октября 2015 г. / Ответственный за выпуск Корниенко А. Ж. – Симферополь. 12 с.
3. Яковенко И. М. Эволюция процесса туристско-рекреационного развития Крыма: географический аспект // Культура народов Причерноморья. 2009. № 176. С. 190–194.
4. Волков И. А. // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. 2009. № 2. С. 111–120.

TOURIST-RECREATIONAL RESOURCES IN THE DEVELOPMENT OF SETTLEMENT SYSTEM OF THE CRIMEAN RECREATIONAL DISTRICT

Yakovenko I.M., Voitehovsky D.V.

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation

E-mail: voitehovskymitry@mail.ru

The article is devoted to investigation the role of tourist and recreational resources in the development of the settlement system of the Crimean recreational area is analyzed in the article. The purpose of this article is to search for interrelations and interdependencies in the joint development of the system of resettlement and the realization of the recreational potential of the territory.

The introduction of the article refers to deficiency of specialized scientific research on the topic.

The main part of the article begins with consideration of the process of forming the settlement system of the Crimean Peninsula. Conducted detail spatial analysis of the location of the first settlements on the peninsula. Basis on the proposal of scientific works on the topic, the considered spatial structure of the recreational potential of the Crimea. The types of recreation areas are given, depending on their availability of recreational resources and the level of their use and species.

Based on the analysis of the data and recreational potential of the recreational areas of the peninsula, the relationship between the distribution of the population and the tourist and recreational provision of the region is displayed.

The map of the recreational potential of the settlement system of the Crimean recreational area has been drawn up. Visual analysis of this map provides the basis for a joint analysis of spatial irregularities in the distribution and use of recreational resources within recreational areas and the structural and dynamic features of the settlement system of the Crimean Peninsula. The article is given a detailed analysis of the development of settlement in the recreational areas of the Crimean Peninsula. Much attention is paid to recreation - as an incentive for the development of settlements. The revealed interrelations between the level of recreational development of the region and the indicator of the dynamics of the number of settlements in the area.

Designated the areas of the "reserve" for the development of the settlement system, which have a high index of recreational potential against the background of a low level of its use, which can become new poles for the development of the peninsula's settlement. Given the examples of scenarios of development of recreation on the basis of unused resources which will be effective in development of settlement systems. In particular, given the justification of the recreational use of the mud of Lake Chokrak, the intensive use of it can stimulate the emergence of not only recreational enterprises, but also a new recreational settlement.

Examples of the use of available recreational resources as an instrument for overcoming the economic and demographic crisis of rural settlements are given. So, a good economic result can give the development of ethnographic tourism on the basis of rural settlements founded by ethnic groups of different nationalities. Given the justification of the development of agrotourism with elements of gastronomic recreation in areas with predominantly agricultural specialization.

In conclusion, the results of the analysis of the role of the tourist-recreational factor in the development of the settlement system in the recreational area are summarized.

Key words: settlement system, tourist and recreational resources, recreational complex.

References

1. Turistsko-rekreacionnyj resursnyj potencial Respubliki Krym i g. Sevastopol' / pod red. Yakovenko I.M.. Simferopol': IT «ARIAL», 2015. 408 p. (in Russian)
2. Osnovnye demograficheskie pokazateli Respubliki Krym na 1 oktyabrya 2015g / otvetstvennyj za vypusk Kornienko A.ZH. Simferopol'. 12 p. (in Russian)
3. Yakovenko I.M. Evolyuciya processa turistko-rekreacionnogo razvitiya Kryma: geograficheskij aspekt // Kul'tura narodov Prichernomor'ya. 2009. № 176. P. 190-194.
4. Volkov I.A. // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. 2009. №2. P. 111-120. (in Russian)